

Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария

ХРИСТИАНСТВО И ПЕДАГОГИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Международной
научно-практической
конференции

Часть I

19-20 октября 2017 г.
Пенза

История христианской педагогики

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТВОРЧЕСТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) Л.Н. Беленчук	81
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА В ДОЛЖНОСТИ ДИРЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ А.К. Васильев	90
ПРОПОВЕДЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА В АНТИОХИИ А.В. Горайко	94
ИДЕЯ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО) С.В. Дунин, Н.Е. Садовникова	105
СМИРЕННАЯ МОЛИТВА ЧИСТОГО СЕРДЦА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО И ЕЕ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА И.В. Емелькина, Н.Е. Садовникова	113
ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО С.А. Колесников	120
ГЕНЕЗИС ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (X – НАЧАЛО XXI ВВ.) Н.Ю. Налётова	127
ПЕДАГОГИКА «ВНУТРЕННЕГО ДЕЛАНИЯ» Н.Ю. Налётова	137
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ ПРАВОСЛАВНОГО «УЧИТЕЛЯ РУССКИХ УЧИТЕЛЕЙ» КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО Н.В. Саратовцева	145
РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ВОЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА В ЭПОХУ ПЕТРА ПЕРВОГО Л.Н. Третьякова	151
ОТ ЦЕРКОВНОСТИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКИМ ШКОЛАМ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ Игумен Виталий (И.Н. Уткин)	157

ЦЕНЗОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО Протоиерей Александр Филиппов	165
--	-----

Христианское образование и наука

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКОВНЫХ И СВЕТСКИХ ВУЗОВ В НАУЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ К.А. Костромин	173
РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА А.А. Парменов	179

Христианство и современное образование в мире

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ Д.С. Гордеева	184
УРОК РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЛИ САКСОНИЯ Ю. Койнова-Цёльнер	190
НАЧАЛЬНАЯ СТУПЕНЬ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ Т.В. Склярова	197
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ А.А. Сугутина	205

Христианство и школа в современной России

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.П. Белозерцев, Г.В. Заридзе	210
ИННОВАЦИИ ИЛИ ТРАДИЦИИ: ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ И БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ Е.Н. Дементьева	219
ПРЕПОДАВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ С.Ю. Дивногогорцева	225
МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ В СЕКЦИИ «АКСИОЛОГИЯ» ШКОЛЬНОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА Ж.В. Лукашенкова	234

Таким образом, проповеди церковных отцов XVIII века сыграли большую роль в изменении ценностной составляющей войны: в языковом сознании русских, при помощи Православной церкви формируется понятие справедливой войны и священного подвига во имя Родины. В метафорическом плане концептосфера «война» в проповедях представлена антропоморфными, медицинскими, зооморфными и натуроморфными метафорами, что характерно для русского языкового сознания.

Литература:

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии // Политическая лингвистика. – Выпуск (1) 21. – Екатеринбург, 2007. – С.23.
2. Венедиктова Л.Н. Концепт «война» в языковой картине мира, диссертация на соиск. уч. ст. канд. наук: Тюмень, 2004, С.94.
3. Морозов М. Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880, с.87.
4. Красильников Р.Л. К проблеме героического в теории и истории литературы в ж. «Вестник Московского университета», серия 9, №2\2010, С.70
4. Прокопович Ф. Сочинения: М.-Л., 1961. Предисловие И.П.Ерёмина
5. «Проповеди Гавриила Бужинского», Учёные записки Юрьевского университета», 1900, № 4, с.464.

RUSSIAN ORTHODOXY AND MILITARY CONCEPT SPHERE IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE ERA OF PETER THE GREAT

L. N. Tretyakova
RUDN University
Moscow, Russia

This article is written in the mainstream of cultural linguistics and dedicated to the figurative and axiological characteristics of the concept "war" in the Russian Church sermons of the 18th century.

Keywords: concept "war", concept "feat", the Russian Church sermon.

УДК 27+37.014.525

ОТ ЦЕРКОВНОСТИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИМ ШКОЛАМ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

Игумен Виталий (И.Н. Уткин)

Аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия
Иваново-Вознесенская духовная семинария
Иваново, Россия

Статья посвящена смене парадигмы в развитии сельской начальной школы в России в XIX столетии. Автор говорит о самобытности православной русской педагогической традиции. В статье утверждается изначальная церковность народного образования. Описывается период, когда священнослужители были народными учителями. Рассказывается о вытеснении духовенства из школы. Церковно-приходские школы описываются в рамках перехода к светской системе народного образования. Перечисляются миссионерские вызовы, вставшие перед новыми церковно-приходскими школами. Постулируется возможность их изучения на основе миссионерских журналов, в частности «Миссионерского сборника»

Ключевые слова: образование, парадигма, школа, традиция, церковь, учителя, духовенство, миссионерская деятельность, секты, журнал «Миссионерский сборник»

Начальное образование в России на протяжении многих столетий было в первую очередь средством передачи православной традиции.

Функциональная грамотность формировалась через церковные книги, её служение утилитарным целям было вторично. На первом месте стояла возможность читать и петь на клиросе или исполнять дома суточный круг богослужения.

В середине XIX столетия традиционалистская парадигма развития народного образования осмысливается писателями-славянофилами. По мнению Юрия Федоровича Самарина, в его основе лежат представления о добре и зле, отношении человека к Богу. С точки зрения этого мыслителя, процесс образования вырастает из народной веры и похож на развитие растения из зерна. Даже во взрослом состоянии такое растение являет собой целостность, живое сочувствие всех его членов [7, с. 400-405].

Такой органический саморост целостного знания веками не был в целом связан с формальной школьной сетью.

Об этом, свидетельствуют, например, поразительные статистические данные 30–60-х годов XIX столетия по грамотности рекрутов из тех местностей, в которых никаких официальных школ не было.

По сведениям «Журнала министерства народного просвещения», в Яриловой волости Пошехонского уезда на протяжении дореформенного тридцатилетия такая грамотность составляла 40 %. Волость считалась «средней степени» образованности. В иных местах уровень грамотности доходил до 2/3, в некоторых селениях вовсе не было неграмотных. В Угличе в 1858–1861 годах было 257 грамотных призывников из 283. [12, с. 173–174]

Начальное образование на селе давалось в первую очередь так называемыми «мастерами». Чаще всего это были местные причетники, реже – отставные солдаты и т. д. Образование оказывалось процессом самого живого, непосредственного общения с наставником, как правило, через вовлечение учащихся в чтение и пение на клиросе. Фактически такая церковность была органичным выражением жизни приходской общины.

Одним из известных собеседников и корреспондентов святителя Феофана (Говорова), будущего Затворника, был создатель крестьянских школ, православный подвижник Иов Иванович Шумов из села Непотягово Суздальского уезда.

На протяжении всей жизни святитель Феофан с молитвенной благодарностью вспоминал своего учителя – добродушного причетника Евграфа Ивановича. Этот бобыль-лапотник летними вечерами открывал окна своей избы и играл на скрипке, а местные крестьянские ребятишки целыми стайками обступали дом скрипача и слушали его, «затаив дыхание». [1, с. 11–13]

Сам И. И. Шумов, будущий талантливый педагог, сформировался благодаря «неопустительному хождению за каждую церковную службу и страстию к чтению священных книг» [1, с. 15].

В конце XVIII столетия в селе Васильевское Шуйского уезда существовал кружок под руководством крепостного крестьянина Ивана Прихудалова. Члены кружка вели активную переписку ни много ни мало с преподобным Паисием Величковским. [8, с. 280–281] Преподобный Паисий не только отвечал письменно этим крестьянам, но и посылал к ним, за много тысяч верст, своих нямецких монахов. [9; 8, с. 281]

Упомянутый Иван Прихудалов, крепостной графов Шереметевых, сельский житель, имел возможность всё своё время посещать молитве,

чтению Священного Писания и святоотеческих творений. Его сын, впоследствии иеросхимонах Нил, являлся возродителем Нило-Сорского монастыря и был тесно связан с Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Святой Горе Афон [8, с. 316–317; 5].

Создание государственных сельских начальных школ в первой половине XIX первоначально мало затронуло глубинную органичную церковность народного образования. По большей части функции учителей в них выполняли священнослужители, либо выпускники духовных семинарий. [4, с. 2]

В 1836 году Святейший Синод утвердил «Правила для первоначального обучения поселянских, в том числе и раскольнических детей», по которым стали открываться домашние школы, руководимые духовенством. [4, с. 2]

С 1838 года начался крупный эксперимент в селениях государственных крестьян, находившихся в ведении Министерства государственных имуществ. В них на массовой основе открывались народные школы, учителями в которых были священнослужители [4, с. 2]. Использование священников в таком качестве было совершенно естественно. На селе священнослужитель оказывался органичным народным просветителем, ведь в духовных учебных заведениях он получал совершенно избыточное для своего служения качественное гуманитарное образование [3].

Многие школы в селениях государственных крестьян успешно существовали четверть века вплоть до земской реформы, а их учителя-священники приобрели огромный педагогический опыт.

Сразу после отмены крепостного права Церковь начинает процесс массового создания школ в селениях бывших крепостных, а теперь «временнообязанных» крестьян.

С августа 1859 года, в Русской Церкви развернулось широкое движение за открытие новых приходских школ. В сентябре того же года Святейший Синод издал указ «О заведении училищ при церквях для крестьянских детей» [3].

Сразу после отмены крепостного права в епархиях стали открываться буквально сотни школ. Например, в Рязанской епархии только за сентябрь 1861 года архиепископом Смарагдом (Крыжановским) было открыто 93 новые сельские школы [3]. Учителями в них были священнослужители. К апрелю 1862 года в Рязанской епархии насчитывалось уже 805 церковных начальных школ [3].

В итоге многолетнего развития школ в селениях государственных крестьян и бурного роста церковной школьной сети в селениях «временнообязанных» крестьян сложилась уникальная ситуация. Руководимая духовенством новая школа была способна задать парадигму развития начального народного образования в России на много десятилетий вперед.

Массовая крестьянская школа могла органично продолжить традиции русских «мастеров», не разрывая с церковностью. Однако этот процесс был насильственно прерван дворянством и чиновниками. Они опасались, что священнослужителя станут реальными лидерами крестьянских общин и подорвут доминирующее положение помещиков на селе.

Ещё в 1859 году в Рязанском губернском комитете по крестьянским делам был подготовлен проект, где такие опасения высказывались вполне серьёзно [10, с. 341].

Сразу после отмены крепостного права в либеральной печати проводилась активная компания за выдавливание «попов из школы»: «Там учат попы, попадьи и старые поповские девы, дьяконы, дьячки и дьячихи, учат по старинной методе: аз, буки» [3].

Известный исследователь реформ 60-х годов XIX столетия С. В. Римский констатировал, что Церковь в итоге борьбу за школу проиграла. [11, с. 446-447] Она оказалась не в состоянии отстоять своё лидерство в народном образовании перед лицом тандема дворянской бюрократии и дворянско-разночинного либерализма.

Орудием убийства создававшейся на протяжении многих десятков лет церковной крестьянской школы стала земская реформа. Школы всех типов перешли в ведение земств. А они отказались выделять деньги на школы, руководимые «попами», ссылаясь на недостатки средств [3].

Сельские школы стали закрываться в массовом порядке. Более того, трагичной оказалась судьба и некоторых их педагогов. Из числа преподавателей был изгнан, например, упоминавшийся выше крестьянский народный самородок Иов Иванович Шумов. Его школу закрыли земские деятели под предлогом «устаревшей методы» обучения. А ведь в этой школе за 12 лет её существования обучились грамоте более сотни крестьянских ребятишек [1, с. 38-39]. Иов Иванович покинул родное Непотягово, отправился в Оптину пустынь, где буквально через неделю после прибытия скончался [1, с. 70].

Лишь спустя целое десятилетие земцы начинают создавать свои школы. Вместо священнослужителей, долгие годы обучавшихся в духовных училищах и семинариях, они набирают в качестве будущих учителей кре-

стьянских 15-летних мальчишек, едва умеющих читать и писать. Для их подготовки создаются специальные учительские семинарии.

В 1875–1876 годах вокруг такого учебного заведения в Рязани – Александровской земской учительской семинарии – возник грандиозный скандал. Выяснилось, что в ней не предусматривалось ни дисциплины, ни классных журналов. Зато будущие педагоги не вылезали из кабаков, а на занятиях обучающихся пичкали идеями вульгарных материалистов Фогта и Молешотта, считавших, будто мозг вырабатывает мысли так же, как печень – желчь [3].

Создававшиеся десятилетиями единое церковное пространство народной школы было разрушено, полностью изменилась парадигма народного образования. Теперь оно было нацелено на функциональную грамотность и в целом оторвалось от многовековой православной традиции.

В том же 1866 году обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой впервые ввёл в употребление новый термин – «церковно-приходская школа» [3]. Под ним теперь понимался только небольшой сегмент начальных школ, оставшихся в зоне ответственности Церкви. И в этом принципиальное отличие вновь возникшей ситуации в сельском образовательном пространстве от предыдущего периода.

Произошла коренная смена образовательной парадигмы. Под такими парадигмами современный исследователь Д. В. Шмонин понимает «наиболее крупные формы педагогической теории и педагогического опыта» [13, с. 42].

Он связывает их с определёнными эпохами социальной истории и мировоззренческими позициями, которые этим эпохам соответствуют [13, с. 42].

По сути, речь идет о смене или даже сломе самовоспроизведения с помощью школы русской культурной традиции.

Раньше школа рассматривалась как церковный проект, теперь церковное начало заняло в ней определённый сегмент – в виде Закона Божия в земских и министерских школах, чуть шире – в новых церковно-приходских школах.

Между тем, на глазах начиналось расцерковление сельского населения. Например, ещё во времена детства Иова Ивановича Шумова, в первой четверти XIX века, крестьяне считали за счастье бесплатно участвовать в клиросном пении. Во времена написания книги об этом подвижнике, в последней четверти того же столетия, о такой давно ушедшей в прошлое черте поселян уже вспоминали с ностальгией. [1, с. 14]

Постепенно разворачивающаяся с 1884 года широкая сеть новых церковно-приходских школ оказалась в очевидной миссионерской ситуации.

С одной стороны, перед ними были дети расцерковляющихся сельских жителей, с другой – традиционные и для более раннего периода внешние и внутренние вызовы. Имеется в виду в первую очередь широкое распространение сектантства: как в виде беспоповских, внешних по отношению к Церкви объединений (федосеевцы, филипповцы, странники и т. д.) [6, с. 29 - 30], так и очень трудно различимых внутрицерковных сектанских групп (например, хлысты и скопцы) [6, с. 63-64, 68-69].

На миссионерские вызовы приходилось отвечать в условиях иной, светской парадигмы развития народного образования, где Церкви отводился лишь определённый сектор. Значимым источником для изучения этого процесса может служить миссионерская периодика. Особенно интересны в этом плане местные издания, например, издававшийся в Рязани в 1891–1918 годах журнал «Миссионерский сборник», уделявший роли школ в деле православной миссии значительное внимание.

Литература:

1. Бобров А.А. Крестьянин Иов Иванович Шумов и его просветительная деятельность в кругу своих поселян: (Биогр. очерк) / Сост. свящ. Алексей Бобров. 3-е изд. – М.: А.Д. Ступин, 1905. – 72 с.

2. Виталий (Уткин), игум. Как Церковь в XIX столетии создавала массовую народную школу, а либералы эту школу уничтожали // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/02/kak-cerkov-v-xix-stoletii-sozdavala-massovuyu-narodnuyu-shkolu-a-liberaly-etu-shkolu-unichtozhali/> (дата обращения: 31.08.2017).

3. Виталий (Уткин), игум., Витязев, Георгий, иерей, Витязева О.В. Как Церковь создавала систему народного образования в России // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/02/kak-cerkov-sozdavala-sistemu-narodnogo-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 31.08.2017).

4. Виталий (Уткин), игум., Витязев, Георгий, иерей, Витязева О.В. Материалы к истории церковных народных школ Рязанской губернии // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/08/igumen-vitalij-utkin-ierej-georgij-vityazev-o-v-vityazeva-materialy-k-istorii-cerkovnyx-narodnyx-shkol-ryazanskoj-gubernii/> (дата обращения: 31.08.2017).

5. Виталий (Уткин). Троицкая Кривоезерская пустынь // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. 2013 – 2017. URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/01/troickaya-krivoezerskaya-pustyn/#more-1072> (дата обращения: 31.08.2017).

6. Воробьева М.В. Христианское разномыслие: Словарь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 96 с.

7. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время – М.: Эксмо: Алгоритм, 2003 – 542, [1] с.

8. Нилосорский иеросхимонах Нил и его сподвижники (Память 19 июля) // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: (С портр.): Июль. – [Репринт. изд.]. – Козельск: Введен. Оптина Пустынь, 1994. – 588, [4] с. – С. 279 – 379

9. Паисий (Величковский), преп. Послание жителям сел Васильевского и Палеха. Пер. и коммент. А.П.Власюка // Былое. История и современность (История России и Православной Церкви. Вопросы мировоззрения). [Электронный ресурс]. URL: <http://history.pravorg.ru/2015/01/01/prepodobnyj-paisij-velichkovskij-poslanie-zhitelyam-sela-vasilevskogo-i-sela-palexi/> (дата обращения: 31.08.2017).

10. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / Изд. Рязанской учёной архивной комиссии; Под ред. С. Яхонтова. – Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1903. – 386, XXXVIII, 8 с.

11. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ [Текст]: (церковные реформы в России 1860-1870-х гг.) – М.: Крутицкое патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. – 567, [1] с.

12. Сухомлинов М. Заметки об училищах и народном образовании в Ярославской губернии // Журнал Министерства народного просвещения. – 1863. – Часть CXVII – С. 173 – 174

13. Шмонин Д.В. О философии, богословии и образовании. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 207 с.

FROM CHURCH-ORIENTED PRIMARY EDUCATION TO PAROCHIAL SCHOOLS: A PARADIGMAL TURN

Abbot Vitaly (I. N. Utkin)

Ivanovo-Voznesensk Theological Seminary

Ivanovo, Russia

The article considers the paradigm shift in the development of rural primary education in Russia in the XIX century. The unique nature of the Orthodox Russian pedagogical tradition and the original link between the Church and public education are emphasized. It is shown how the clergy, who previously had been teaching in public schools, were displaced from their positions. Parochial schools are described in the framework of the transition to secular public education. The missionary challenges that new parochial schools faced are enumerated. The article demonstrates the possibility of studying them on the basis of missionary journals, "Missionary Digest" in particular.

Keywords: education, paradigm, school, tradition, church, teachers, clergy, missionary work, sects, "Missionary Digest" journal

УДК 262- 348- 908

ЦЕНЗОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО

Протоиерей Александр Филиппов

Проректор по учебной работе ПДС

Пензенская духовная семинария

Пенза, Россия

В статье рассматривается деятельность святителя Иннокентия Пензенского в качестве цензора в Цензурном комитете с 1813 по 1819 гг. Дана общая характеристика функционирования церковной цензурной системы России XIX в., вклад святителя в её развитие, разобраны методы и примеры его работы.

Ключевые слова: Цензурный комитет, история духовной цензуры в XIX в., Комитет духовных училищ.

К XIX в. духовная цензура в России прошла сложный путь от «Духовного регламента» Петра I, возлагавшего рецензирование богословских сочинений на Святейший Синод; через именной указ Екатерины II от 16 сентября 1796 г. по созданию смешанных цензурных комитетов, рассматривавших как светские, так и духовные сочинения; и через специальный указ от 18 декабря 1797 г. Павла I, предписывающий учредить «соборное духовенство», когда наиболее образованным и опытным священнослужителям вменялся в обязанность идеологический контроль над малограмотными сельскими пастырями.

Ко времени Иннокентия церковная цензурная система России вполне сложилась, он был одним из первых, кто заставил её работать, отстаивая её независимость от цензуры светской. «Светская цензура не всегда может рассматривать духовные предметы с надлежащей строгостью, — писал он, — как потому, что многие частные догматы и постановления Церкви ей не известны, так и по тому, что её смотрению вручена польза гражданская, а не церковная, хотя бы по обязанности, свойственной каждому христианину-гражданину, и не надлежало иметь таковой разграниченности. Посему предполагается испросить, где следует, того, чтобы никакое сочинение, относящееся постановлениям Церкви, к христианской нрав-